

© 2024 г. Г.А. ШАТОХИНА-МОРДВИНЦЕВА

«НЕ ПОЖЕЛАЛА БЫ НИЧЕГО ЛУЧШЕГО, ЧЕМ БЫТЬ ПРИГЛАШЕННОЙ К ЭТОМУ ОБЪЕДИНЕНИЮ СИЛ»: ПРИСОЕДИНЕНИЕ РЕСПУБЛИКИ СОЕДИНЕННЫХ ПРОВИНЦИЙ НИДЕРЛАНДОВ К ЛИГЕ ВООРУЖЕННОГО НЕЙТРАЛИТЕТА В 1780 году

Шатохина-Мордвинцева Галина Алексеевна — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института всеобщей истории РАН (Москва, Россия).

E-mail: galina1149@yandex.ru

Scopus Author ID: 57211015065; ORCID: 0009-0003-5975-4034; Researcher ID: AAV-6600-2020

Аннотация. Одним из важных международных актов России XVIII в. стала провозглашенная императрицей Екатериной II 28 февраля (10 марта) 1780 г. Декларация о вооруженном нейтралитете. В период Войны за независимость США 1775–1783 гг., вылившейся в войну между Великобританией и коалицией государств, основной задачей изложенных в декларации принципов была охрана прав морского нейтралитета, позволявших кораблям нейтральных стран свободно продолжать торговлю с воюющими державами. Благодаря усилиям российской дипломатии сформировалась Лига вооруженного нейтралитета (так называемый Первый вооруженный нейтралитет, 1780–1783), в которую одной из первых вошла Республика Соединенных провинций Нидерландов. Историки ранее к теме присоединения Республики к Лиге вооруженного нейтралитета не обращались, данная статья — первый шаг к изучению вопроса. Исследование выполнено на основе документов Архива внешней политики Российской империи МИД РФ — донесений чрезвычайного посланника Российской империи при Генеральных штатах Республики Д.А. Голицына. Донесения написаны на французском языке, перевод текстов — автора статьи. В круг изучения вошли документы за 1778–1781 гг., подробно освещающие весь спектр внешне- и внутривнутриполитической жизни Республики. В статье уделено внимание следующим вопросам: как в Соединенных провинциях восприняли российскую Декларацию о вооруженном нейтралитете, чем руководствовались Генеральные штаты страны, вступая в союз Вооруженного нейтралитета, как действовал в Республике механизм выработки политических решений. Исследование показало, что присоединение Соединенных провинций к Лиге вооруженного нейтралитета было оправданным с точки зрения стремления Республики не отступать от выбранного ею с середины 1750-х годов нейтрального внешнеполитического курса и заинтересованности в сохранении прочных связей с Россией. Однако противодействие Англии и начало Четвертой англо-голландской войны не позволили Соединенным провинциям стать деятельным участником Лиги вооруженного нейтралитета.

Ключевые слова: Республика Соединенных провинций Нидерландов, Россия, внешняя политика, международные отношения, нейтралитет, нейтральные государства, Екатерина II, Декларация о вооруженном нейтралитете 1780 г., дипломаты, Д.А. Голицын, Лига вооруженного нейтралитета, Война за независимость США 1773–1785 гг., Четвертая англо-голландская война.

G.A. Shatokhina-Mordvintseva

“I Would Not Wish for Anything Better Than to be Invited to This Unification of Forces”: Accession of the Republic of the Seven United Netherlands to the First League of Armed Neutrality (1780)

Galina Shatokhina-Mordvintseva, Institute of World History, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

E-mail: galina1149@yandex.ru

Scopus Author ID: 57211015065; ORCID: 0009-0003-5975-4034; Researcher ID: AAV-6600-2020

Abstract. The Declaration of Armed Neutrality, proclaimed by Empress Catherine II on 10 March (O.S. 28 February) 1780, constituted one of the most significant Russian international legal acts of the eighteenth century. During the US War of Independence (1775–1783), which resulted in a war between Great Britain and a coalition of states, the primary objective of the principles set forth in the declaration was to safeguard the rights of maritime neutrality. This allowed ships of neutral countries to continue trade with the belligerent powers without impediment. As a result of the endeavours of Russian diplomacy, the First League of Armed Neutrality (1780–1783) was established. The Republic of the Seven United Netherlands was among the inaugural members. Historically, the Republic's accession to the League of Armed Neutrality has not been a subject of extensive examination. Consequently, this article represents an initial contribution to the field of research on this matter. The study draws on the documents of the Archive of Foreign Policy of the Russian Empire of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, more specifically the reports of Dmitry Golitsyn, Envoy Extraordinary of the Russian Empire to the States General of the Republic. The envoy's reports are written in French and have been translated by the author of the article. The study focuses on documents from the period between 1778 and 1781, providing a detailed account of the foreign and domestic political life of the Republic. The author addresses several key issues, including the perception of the Russian Declaration of Armed Neutrality in the United Provinces, the rationale behind the States General's decision to join the League of Armed Neutrality, and the operational dynamics of the Republic's political decision-making process. The author presents a compelling argument that the accession of the United Provinces to the First League of Armed Neutrality was a strategic move that aligned with the Republic's long-standing policy of maintaining neutrality towards foreign countries, a stance it had adopted since the mid-1750s. Additionally, the author highlights the Republic's interest in strengthening its ties with Russia, which was a significant factor in its decision to join the League. Nevertheless, the opposition of England and the subsequent outbreak of the Fourth Anglo-Dutch War prevented the United Provinces from becoming an active participant in the League of Armed Neutrality.

Keywords: the Republic of the Seven United Netherlands, Russia, foreign policy, international relations, neutrality, neutral states, Catherine II, Declaration of Armed Neutrality, diplomats, Dmitry Golitsyn, First League of Armed Neutrality, US War of Independence 1773–1785, Fourth Anglo-Dutch War.

В последней трети XVIII в. Республика Соединенных провинций Нидерландов в союзе европейских держав постепенно переходила на вторые роли, утратила она и положение страны-лидера в континентальной торговле. Во всех основных хозяйственных отраслях (особенно в торговле и колониальных делах) наблюдалась стагнация. Ухудшение положения в экономике Республики объяснялось прежде всего упадком нидерландского стапельного рынка, на который ориентировалась вся ее экономическая система¹. Властелином мира стала Великобритания с ее развитой промышленностью и сильным флотом, позволявшим осуществлять быстрый массовый сбыт товаров.

¹ См. подробнее: Чистозвонов А.Н. Генезис капитализма в Нидерландах // Проблемы генезиса капитализма. М., 1978. С. 172–173.

На фоне экономического спада все резче проявлялись противоречия в политической системе Соединенных провинций, в которой по-прежнему сочетались республиканские (Генеральные штаты во главе с ратпенсинарием (великим пенсинарием) провинции Голландии) и в какой-то мере монархические (в лице статхаудера) элементы правления. Это нередко вызывало в стране внутривластные конфликты, выдвигавшие на авансцену то оранжистов, сторонников статхаудеров из династии Оранских-Нассау, то купеческую олигархию, отстаивавшую партикуляризм провинций и свободу предпринимательства. С начала 1770-х годов в Республике росло недовольство проанглийской политикой принца Вильгельма V Оранского, с 1766 г. занимавшего должность статхаудера во всех семи провинциях². Позиционируя себя нейтральным государством, Соединенные провинции по существу выступали на континенте в качестве младшего партнера Великобритании, что наносило большой ущерб широким слоям населения и экономике страны в целом. При том что после Семилетней войны 1756–1763 гг. нейтралитет Соединенных провинций³ оставался неизменным, проанглийская ориентация оранжистов выражалась в невнимании к насущным проблемам государства, например к необходимости усилить нидерландский флот, старение которого привело к постепенному сокращению поступлений от колониальной торговли. Экономические проблемы вызывали протесты населения, особенно мелкой и средней буржуазии бедных восточных провинций, где в 1770-е годы начало формироваться движение «патриотов», ратовавших за демократические перемены в обществе на основе идей Просвещения. Являясь противниками внешнеполитической «старой системы» (проанглийской), «патриоты» выступали за установление более тесных отношений Республики с Францией, союз с которой предоставил бы шанс заключить выгодный стране франко-нидерландский торговый договор⁴.

В это время в Соединенных провинциях отмечалось смещение активности из сферы торговли в банковское дело. Нидерландский денежный рынок был по-прежнему непоколебим, внешний долг невелик, а в структуре фондовых капиталов страны большая часть (например, 76% в 1782 г.) приходилась на внешние займы и государственный долг. До определенного момента Республика вообще не испытывала недостатка в наличных деньгах, что и придало Амстердаму в последней трети XVIII в. статус финансового центра континента. Соединенные провинции превратились в государство-рантье и основного кредитора многих европейских стран, но главным образом своего конкурента Великобритании⁵.

Решающую роль в изменении англо-нидерландских отношений сыграла начавшаяся в 1775 г. Война за независимость в Северной Америке. Большинство нидерландцев были на стороне американцев: в событиях в Северной Америке они видели не только повторение восстания Нидерландов против Испании в XVI в., но и претворение в жизнь идей английских и французских просветителей, получивших к тому времени широкое распространение в Соединенных провинциях. Основные положения Декларации независимости США 1776 г. были близки «патриотам», которые поддерживали действия американцев

² В Соединенных провинциях статхаудер в мирное время председательствовал в судах провинций, а в случае внутренних конфликтных ситуаций ему отводилась роль арбитра; в военное время являлся главнокомандующим армией и флотом.

³ См. об этом: *Шатохина-Мордвинцева Г.А.* Внешняя политика Нидерландов. 1713–1763 гг.: становление голландского нейтралитета. М., 1998.

⁴ О движении «патриотов» см.: *Шатохина-Мордвинцева Г.А.* Ван дер Капеллен // Вопросы истории. 2009. № 5. С. 38–53.

⁵ Рост нидерландских инвестиций в английскую экономику с 1740-х до начала 1780-х годов непрерывно повышался, составив в 1779–1780 гг. 19,2% от всего объема нидерландских инвестиций. См.: *Бааш Э.* История экономического развития Голландии в XVI–XVIII веках. М., 1949. С. 189–198; *Чистозонов А.Н.* Указ. соч. С. 172; *Carter A.* Dutch Foreign Investment, 1738–1800 // *Economica* (20). 1953. № 80. P. 329–330.

и развернули в Республике обширную кампанию за признание США⁶. Нидерландское купечество, помимо симпатии чисто политического свойства и выгоды от нейтрального мореплавания, видело в независимых североамериканских территориях перспективного торгового партнера⁷. Поэтому военные действия британской армии в североамериканских колониях вызвали на всех уровнях власти в Республике бурные дебаты по вопросам англо-нидерландских отношений (союзнических и торговых), в основе которых лежали договоры 1674 и 1678 гг.

В России внимательно следили за колебанием общественных настроений в Республике, отношения с которой традиционно были отмечены переплетением взаимных политических, дипломатических и финансовых интересов. Торговля не прерывалась, судоходная связь между Республикой и Россией (с Архангельском, а впоследствии и с Петербургом) оставалась оживленной. Но с 1770-х годов Соединенные провинции начали уступать свои позиции в товарообороте с Россией Великобритании, торговый договор с которой Россия подписала в 1766 г. Объемы российско-нидерландской торговли сокращались, как и число нидерландских кораблей, прибывавших в русские порты⁸.

Война за независимость США серьезно повлияла на отношения великих европейских держав. По мере развития событий за океаном позиция Великобритании на континенте ослабевала, центр дипломатической борьбы переместился в Версаль. Императрица Екатерина II, стремившаяся к улучшению российско-французских отношений (которые в этот период были достаточно сдержанными⁹), уделяла особое внимание дипломатическим донесениям из Соединенных провинций, где с каждым годом усиливались профранцузские настроения. Пост чрезвычайного посланника Российской империи при Генеральных штатах с 1769 г. занимал Дмитрий Алексеевич Голицын¹⁰, ранее находившийся на дипломатической службе во Франции. Опытный дипломат внимательно следил за малейшими изменениями внешнеполитических предпочтений Республики, что нашло отражение в его содержательных депешах, отличавшихся аналитическим характером.

Весной 1778 г. война Великобритании с Францией (после подписания в феврале 1778 г. двух американо-французских договоров о союзе и о торговле, что фактически являлось признанием Версалем независимости североамериканских колоний) стала почти свершившимся фактом¹¹. В этой ситуации Соединенные провинции, связанные договорными обязательствами с обеими странами, должны были четко определить свою позицию.

В депеше от 17 марта 1778 г. вице-канцлеру графу И.А. Остерману Д.А. Голицын сообщал, что в случае разрыва Франции с Великобританией Республика предпочтет сохранить нейтралитет, и не следует этому препятствовать¹². В то же время относительно нидерландской нейтральной позиции посланник рассуждал так: «Не хотелось бы чтобы Соединенные провинции оставались нейтральными в этой войне, так же как они были в последней войне (Семилетней.— Г.Ш.-М.). Опыт показал, что Франция теряет, а Англия много выигрывает

⁶ Соединенные провинции первыми де-факто признали независимость Соединенных Штатов. Это произошло в ноябре 1776 г., когда у берега острова Синт-Эстатиус (владения Республики в Карибском море) появился бриг североамериканских повстанцев «Эндрю Дориа» и губернатор острова приказал приветствовать Great Union Flag салютом. См.: История Нидерландов. Гаага, 1995. С. 33.

⁷ Солидный доход нидерландским купцам стала приносить в том числе и контрабандная торговля через острова Вест-Индии. См.: *Jongste J.A.F. de. De Republiek onder het erfstadhouderschap 1747–1780 // Algemeene Geschiedenis der Nederlanden. D. 9. Haarlem, 1980. P. 90.*

⁸ *Александренко В.Н. Русские дипломатические агенты в Лондоне в XVIII в. Т.1. Варшава, 1897. С. 258–260; Бааш Э. Указ. соч. С. 306–307.*

⁹ Противодействие Франции вызывала активная политика России в разрешении Польского и Восточного вопросов. См.: *Мадариага И. де. Россия в эпоху Екатерины Великой. М., 2002. С. 317–318, 331.*

¹⁰ О Д.А. Голицыне (1734–1803) — дипломате, ученом, историке и экономисте — см. подробнее: *Цверева Г.К. Дмитрий Алексеевич Голицын. Л., 1985.*

¹¹ См.: *Болховитинов Н.Н. Россия и война США за независимость, 1775–1783. М., 1976. С. 23–25.*

¹² Архив внешней политики Российской империи (далее — АВПРИ). Ф. Сношения России с Голландией. Оп. 50/6. 1778 г. Д. 190. Л. 26–26 об.

от этого нейтралитета». Но если Франция объединится с Австрией и выступит против Республики, которая поддержит Великобританию, едва ли последняя, по мнению Голицына, будет в состоянии защищать свои южные границы¹³. Посланник отмечал, что на флоте Республики катастрофически не хватает матросов, и неизвестно, откуда их набирать: норвежцы, которые раньше нанимались на голландские суда, не желали больше идти на заграничную службу. Армия Республики была слаба и малочисленна¹⁴, плохо дисциплинирована, в основном пополнялась за счет наемников (главным образом, германцев), но и с этим в последнее время появились проблемы, поскольку армии других государств наводились в боевой готовности¹⁵.

При этом общее положение дел в стране Голицын охарактеризовал следующим образом: Республика пребывает скорее в летаргическом сне или некоторой апатии; денег у государства нет, оно является должником и не выделяет средства на развитие экономики, однако частные лица имеют деньги в избытке. Эти богатые нидерландцы, подчеркивал дипломат, даже в период международной напряженности не спешат открывать свои кошельки и помогать государству, в то время как в Республике опасаются ухудшения финансового положения в Великобритании, долг которой Соединенным провинциям превышает сумму в 400 млн флоринов¹⁶.

В июне 1778 г. с началом Англо-французской войны (1778–1783) в Соединенных провинциях по решению Генеральных штатов был объявлен сбор средств на постройку 24 линейных кораблей для пополнения флота и защиты своей торговли¹⁷. Сохраняя статус нейтральной державы, Республика надеялась получить определенную выгоду от нейтральной торговли с Американским континентом. Но «страх разочаровать англичан» не позволил ей подписать с новым государством договор, подобный франко-американскому. Ратпенсионарий Соединенных провинций П. ван Блейсвейк¹⁸, получив от находившегося с дипломатической миссией во Франции Б. Франклина официальное письменное предложение заключить Генеральным штатам с 13 Соединенными провинциями Америки аналогичный договор о дружбе и торговле, даже не осмелился на него ответить¹⁹. Опасения не были беспочвенными. После того как 1 июля Генеральные штаты Республики приняли решение сохранять в этом военном конфликте нейтралитет, а Государственный совет разработал план по увеличению армии страны²⁰, британское правительство ввело запрет на ведение нидерландцами торговли во французских и испанских портах (правда, уже в октябре 1778 г. эти меры были смягчены). Английские каперы без предупреждения захватывали корабли Республики, подозревая, что в трюмах находятся контрабандные товары. Был даже остановлен нидерландский торговый флот, конвоируемый пятью линейными кораблями, под предлогом, что его груз якобы предназначался для Северной Америки. В Соединенных провинциях негодовали по поводу этих унижительных для чести нидерландского флага действий англичан, однако, не располагая достаточным для конвоирования своих торговых караванов числом боевых кораблей, Республика не могла этому противостоять. К тому же часть провинций выступала против конвоя, считая, что это наоборот приведет к усилению контроля над нидерландскими судами со стороны Великобритании. Генеральные штаты, не

¹³ Там же. Л. 30 об.

¹⁴ Например, из приложения к депеше Голицына от 16 января 1778 г. (смете военных расходов Республики на этот год) следовало, что в 1778 г. сумма, выделявшаяся провинциями на оснащение армии, по сравнению с 1777 г. уменьшилась // Там же. Л. 10–11.

¹⁵ Там же. Л. 29–30.

¹⁶ Там же. Л. 29–29 об., 35.

¹⁷ Там же. Л. 52 об.–53.

¹⁸ П. ван Блейсвейк был ратпенсионарием Голландии в 1772–1787 гг.

¹⁹ АВПРИ. Ф. Сношения России с Голландией. Оп. 50/6. 1778 г. Д. 190. Л. 54–55.

²⁰ Там же. Л. 61–61 об., 71–74. Впрочем, Генеральные штаты этот план так и не приняли, как не был из-за разногласия провинций положительно решен вопрос и о постройке к весне 1779 г. 32 новых кораблей и их вооружении // Там же. 1779 г. Д. 199. Л. 71.

жая на фоне усиления в стране профранцузских настроений ссориться с Лондоном, оттягивали принятие решения об увеличении морских сил и организации регулярного конвоя²¹.

Конфликт с Лондоном мог привести к началу военных действий на континенте и, как следствие, к возможному сближению Республики с Францией. При этом обе стороны конфликта, Франция и Великобритания, испытывавшие финансовые затруднения в ходе войны, стремились получить заем необходимых сумм у Соединенных провинций²². Впрочем, не было почти ни одной европейской державы, которая с течением времени не обратилась бы за помощью к нидерландскому денежному рынку²³.

Французский двор требовал, чтобы Республика соблюдала строгий нейтралитет в англо-французской войне. В Версале делали особый акцент на том, что если государство нейтрально, то оно не должно сопровождать свои торговые суда военным конвоем, так как в этом можно усмотреть нарушение принципов нейтральной торговли. Франция противилась этому еще и из опасения, что Лондону удастся ограничить свободу нидерландского судоходства, предоставленную Республике по Англо-голландскому договору 1674 г., настояв на внесении поправок в некоторые его пункты (трактуя их в свою пользу), а в этом случае нейтралитет Республики был бы иллюзией²⁴.

Лондон стал угрожать, что не будет пропускать нидерландские суда со строительными материалами во французские порты (в годы Семилетней войны нейтральная Республика беспрепятственно поставляла во Францию мачтовый лес и другие строительные материалы). В Соединенных провинциях указывали на статьи договора 1674 г., предоставлявшие им право свободной торговли. В случае войны одной из держав с третьей стороной, та из них, которая оставалась нейтральной, по договору сохраняла за собой не только право транспортировки на своих судах товаров, принадлежавших враждующим сторонам, но и право следовать правилу «свободное судно — свободный груз» (исключая при этом товары, определенные указанным договором как контрабанда). Генеральные штаты даже готовы были пойти на то, чтобы не сопровождать корабли со строительным материалом конвоем. Однако подобное решение возмущало купцов Амстердама и их французских компаньонов²⁵. Они считали, что конвой торгового флота позволил бы успешно доставлять товары во французские порты и свидетельствовал бы о выполнении обязательств нейтральной страны в полном объеме, отказ же от конвоирования как раз и воспринимался ими как отклонение Республики от выбранного ею нейтрального курса²⁶.

Основываясь на праве свободной торговли нейтральных стран во время войны, нидерландские судовладельцы не желали мириться с предписанным английским правительством новым регламентом для корсарских кораблей, которым разрешалось останавливать и сопровождать в английские порты нидерландские торговые суда, груженные морскими припасами, а также и нидерландские военные корабли, которые подвергались там тщательному досмотру. Иногда эти «досмотры» заканчивались трагически: в октябре 1778 г. арматорами в порыве ярости был убит капитан голландского торгового судна, на борту которого англичане не нашли контрабандных товаров. Но в тот же день это судно было остановлено

²¹ Там же. 1778 г. Д. 191. Л. 15–17 об., 23 об., 27–28.

²² Там же. Л. 43 об. — 44.

²³ Не являлась исключением и Россия, частично финансировавшая свои военные кампании за счет крупных нидерландских займов. Усилиями Д.А. Голицына и посредничестве амстердамской фирмы Раймонда и Теодора де Сметов Россия получила первые займы в 1769 г. и до 1782 г. заключила семь договоров о займах на общую сумму 17 млн гульденов. См.: Бааш Э. Указ. соч. С. 191; Голландцы и русские. 1600–1917. Из истории отношений между Россией и Голландией. Гаага, 1989. С. 111, 113.

²⁴ АВПРИ. Ф. Сношения России с Голландией. Оп. 50/6. 1778 г. Д. 191. Л. 45–45 об., 48.

²⁵ По сообщению Голицына, французский посланник в Гааге делал все от него зависящее, чтобы «поддерживать враждебность амстердамцев против англичан», но заставить амстердамцев выступить против англичан просто невозможно, резюмировал Голицын // Там же. Л. 40.

²⁶ Там же. Л. 35–35 об., 39–40.

уже другими арматорами, последние, узнав от команды, что капитан был убит, захватили голландский корабль «под предлогом сохранения наследства»²⁷.

Генеральные штаты подчеркивали, что торговля Соединенных провинций с Францией морскими припасами²⁸ (речь шла о строительных материалах (древесине). — *Г.Ш.-М.*) не противоречит нейтральному статусу государства, поскольку это не является контрабандой. На то же указывал и Вильгельм V в тексте «Послания принца Оранского Штатам Фрисландии» от 24 января 1779 г. Такие же товары страна может поставлять и Великобритании, так же как и законно охранять своих подданных, свои торговые караваны с важным грузом (например, корабельным лесом) сопровождать конвоем, из соображения безопасности вооружать торговые суда, поскольку торговля — важнейший источник благосостояния страны. При этом английские военные корабли или английские корсары не должны преследовать суда Республики²⁹.

Но с начала 1779 г. английские корабли с целью следить за судами, выходящими или прибывающими в порты Республики, уже подходили непосредственно к голландским берегам, что создавало опасность прямого военного столкновения.

В связи с осложнением внешнеполитической обстановки³⁰ в Республике росло недовольство политикой правящей партии оранжистов, которых обвиняли, в частности, в непоследовательных действиях Генеральных штатов в отношении с Францией, порождавших проблемы в торговых делах. На этом фоне противостояние профранцузской («патриотической») и проанглийской (оранжистской) партий усиливалось. Но по сообщениям Голицына (от марта 1779 г.), несмотря на всю агитацию «патриотов», проанглийская партия была все же намного сильнее: «Колоссальные суммы голландцев помещены в национальный долг Англии, и страх, что Франция не отказалась от своего прежнего плана завоевания, да и другие причины этому (усилению проанглийской партии. — *Г.Ш.-М.*), по существу, способствуют»³¹. В мае 1779 г. за то, чтобы военный конвой сопровождал торговые корабли со строительными материалами, выступали только провинции Голландия и Фрисландия, остальные же эту идею находили пагубной и считали, что надо учитывать мнение Лондона³².

В июле Лондон на основании Англо-голландского союзного договора 1678 г. потребовал от Генеральных штатов предоставить Великобритании вспомогательные войска (армию численностью 6 тыс. человек и 20 линейных кораблей) для ведения военных действий и борьбы с восставшими колониями. В сентябре английский посланник Дж. Йорк представил Генеральным штатам повторную памятную записку с теми же требованиями лондонского двора, правда, число линейных кораблей было уменьшено до 12³³. Штаты не считали, что должны оказывать военную помощь Великобритании. Эта тема широко обсуждалась не только в политических кругах страны, она нашла отражение во многих нидерландских памфлетах и анонимных сочинениях того времени. Вот, например, что по этому поводу писал автор получившего широкую известность анонимного³⁴ труда «Голландские письма, или Политическая корреспонденция о нынешнем состоянии Европы, в частности Республики семи Соединенных провинций»: «Лондон основывает свои требования на следующих договорах: 1674 г., от 9 марта 1678 г., 1679 г., 1688 г., 1689 г., 1713 г., 1716 г., 1731 г. Мы признаем и существование этих договоров, и то, что на их основании мы обязаны оказать

²⁷ Там же. Л. 54–54 об.

²⁸ В тексте донесений — французское слово *la munition*.

²⁹ АВПРИ. Ф. Сношения России с Голландией. Оп. 50/6. 1779 г. Д. 198. Л. 30–31 об.

³⁰ В апреле 1779 г. Испания заключила союз с Францией, в июне объявила войну Англии, и совместные франко-испанские силы осадили британскую военную крепость Гибралтар.

³¹ АВПРИ. Ф. Сношения России с Голландией. Оп. 50/6. 1779 г. Д. 198. Л. 46 об.

³² Там же Л. 84.

³³ Там же. Д. 199. Л. 19, 67.

³⁴ Предположительно, автором этого многотомного сочинения был французский литератор, журналист, переводчик и путешественник Дериваль де Гомикур (настоящее имя Огюстен-Пьер Дамьен, 1723–1790).

помощь Англии: но когда подвергнутся атаке ее владения в Европе (подчеркнуто мной. — Г.Ш.-М.), а не в том случае, когда она сама будет провоцировать эту атаку. Когда действительно окажется, что французы и испанцы — это агрессоры, у нас не будет ни малейшего повода ответить отказом на просьбы Англии. Все обязательства взаимны, без взаимности не может быть никакого обязательства. Если мы обязаны на основе заключенных и перечисленных англичанами договоров им помогать, они, в свою очередь, на основе договора 1674 г. обязаны, и это было в период нескольких войн, позволять нам свободно перевозить, даже в порты противников, все виды морских припасов. Они нарушили этот договор, и это освобождает нас от обязательства предоставлять им нашу помощь»³⁵.

В течение лета 1779 г. в Генеральных штатах не были решены ни вопрос о вспомогательных войсках, ни вопросы увеличения нидерландской армии и флота, ни проблемы конвоя торговых судов. И спорам в органах управления провинций не было видно конца. В августе только Голландия выступала за введение неограниченного конвоя, шесть других провинций были против. Наконец, в середине сентября Генеральные штаты приняли окончательное решение «не предоставлять конвой торговым кораблям Республики с грузом строительных материалов»³⁶. По сообщениям Голицына, в конце октября 1779 г. в порту острова Тексел в ожидании попутного ветра находилось много голландских торговых судов, груженных продуктами. В сопровождении военного конвоя они должны были выйти в направлении Средиземного моря, и от того, как эта эскадра пройдет Ла-Манш, задержат ли ее англичане (Лондон твердо настаивал на том, что, невзирая на конвой, будет вести досмотр нидерландских судов) и каковы будут в этом случае действия Генеральных штатов, зависело дальнейшее развитие англо-нидерландских отношений³⁷.

В начале января 1780 г. англичане захватили нидерландский военный корабль из эскадры сопровождения торговых судов, следовавших во Францию, и, по поступившей из Лондона информации, готовились к захвату еще пяти конвойных кораблей голландского флота, направлявшегося в Средиземное море. Капитаны нидерландских Ост- и Вест-Индских компаний также были предупреждены о возможных столкновениях с английскими судами. А после инцидента, когда два английских арматорских корабля преследовали голландское рыболовецкое судно до берега Схевенингена и произвели несколько выстрелов в направлении этой приморской деревеньки, по всему голландскому побережью до Катвейка была выставлена войсковая охрана³⁸. К середине января уже несколько нидерландских судов было захвачено англичанами и испанцами, а к концу января со строительными материалами только семь благополучно пришли в порты Франции³⁹.

Голицын в депешах, отправленных в Петербург в январе — феврале 1780 г., подчеркивал, что положение дел в Соединенных провинциях нельзя оценивать как безнадежное, наоборот, «Республике стоит только пожелать, и она с легкостью вернет себе прежнее влияние на политические дела Европы. Она имеет много денег, много всякого рода запасов для флота, и уже это позволит ей легко свой флот укрепить». А в депеше от 3 марта он написал даже так: «Все же никогда еще состояние Республики не было столь процветающим, как сейчас, частные лица не знают, что и делать со своими деньгами, и при всем этом она (Республика. — Г.Ш.-М.) пребывает в состоянии оцепенения из-за отсутствия в ее правительстве мыслящих людей»⁴⁰. Но «оцепенение» в правительственных кругах страны скорее вызывал страх, что Англия объявит Республике войну.

В России с тревогой наблюдали за ухудшением отношений между Великобританией и Соединенными провинциями, так как считали англо-нидерландский союз надежным

³⁵ [Dérival de Gomicourt]. Lettres hollandoises, ou Correspondance politique, sur l'état présent de l'Europe, notamment de la République des sept Provinces-Unies. T. II. Amsterdam, 1779. P. 190—191.

³⁶ АВПРИ. Ф. Сношения России с Голландией. Оп. 50/6. 1779 г. Д. 199. Л. 10, 15, 39—40 об., 57—57 об.

³⁷ Там же. Л. 84—84 об.

³⁸ Там же. 1780 г. Д. 207. Л. 3, 5.

³⁹ Там же. Л. 23 об.—24.

⁴⁰ Там же. Л. 22, 38, 52 об.

барьером на пути усиления Франции на континенте (в противном случае «Республика Голландская может поставлена быть в необходимость предать себя в руки Версальского двора»)⁴¹.

Заявление Екатерины II воюющим державам весной 1779 г., что Россия намерена с целью защиты торговли ее подданных объединить для совместного действия в Северном море вооруженную эскадру своих кораблей со шведской и датской, в Соединенных провинциях произвело сенсацию. Исходя из вышеизложенного в статье материала, понятно, почему эту новость в Республике с ее опытом ведения нейтральной торговли восприняли с большой радостью, и она «не пожелала бы ничего лучшего, чем быть приглашенной к этому объединению сил». Российский посланник отмечал также, что стремление России выступить посредником в урегулировании англо-французского конфликта мечтающая о мире Франция воспринимает положительно и не будет никаких осложнений с тем, чтобы выработать необходимые условия. «Если речь пойдет о свободе торговли и независимости Америки, — писал Голицын в депеше от 30 апреля 1779 г. Остерману, — она примет мир с удовольствием. С Англией здесь, возможно, будут сложности, но если это делать совместно с Испанией, Швецией, Данией и той же Голландией, можно было бы ее образумить. Ваше превосходительство возможно воспримет это как мечту, но я прошу учитывать, что это желание наиболее разумной партии Европы: только Императрица может ей вернуть мир, без нее конец этой войне не предвидится»⁴².

Переговоры, которые в течение 1779 г. Россия вела с Данией и Швецией, оказались безрезультатными. Война, являвшаяся по сути войной на морских коммуникациях и втянувшая в свою орбиту многие европейские государства, наносила все больше потерь морской торговле нейтральных стран. Особенно отличался захватом торговых судов британский флот, и действия «именно английских каперов заставили императрицу Екатерину II искать действительного средства для обуздания их хищнических нападений на нейтральных подданных»⁴³. Петербург подчеркивал свою беспристрастность и нейтралитет в англо-американском конфликте, но на практике действия российской стороны принимали антианглийскую направленность. Россия, обеспокоенная тем, что Великобритания стремилась диктовать судам других стран свои условия их передвижения, желала освободить свою торговлю от чрезмерной зависимости от английского флота⁴⁴ и больше использовать для перевозки российской товаров суда других стран⁴⁵.

Для защиты нейтрального торгового судоходства Екатерина II предложила всем государствам, не участвовавшим в войне Великобритании с Северной Америкой (речь шла в первую очередь о Дании, Соединенных провинциях и Швеции), объединиться в Лигу нейтральных держав⁴⁶. В рескрипте Екатерины II от 14 февраля 1780 г. Голицыну были даны

⁴¹ См.: *Мартенс Ф.Ф.* Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами. Трактаты с Англией 1710—1801. Т. IX (X). СПб., 1892. С. 301.

⁴² АВПРИ. Ф. Сношения России с Голландией. Оп. 50/6. 1779 г. Д. 198. Л. 80 об.—81.

⁴³ *Мартенс Ф.Ф.* Указ. соч. С. 297.

⁴⁴ Из-за слабости российского флота транспортировка товаров осуществлялась в основном на иностранных судах, главным образом английских. Так, в 1775 г. из 414 судов, занятых во внешнеторговом обороте России, было 17 русских и 236 английских. Только по Петербургскому порту в 1778 г. 84% вывоза российских товаров осуществляли иностранные купцы. См.: *Очерки истории СССР. Т. 9. XVIII в. Вторая половина. М., 1956. С. 127—128.*

⁴⁵ См. подробнее об инициативах российского двора и политике лондонского кабинета: О вооруженном морском нейтралитете. Составлено с Высочайшего соизволения по документам Московского главного архива Министерства иностранных дел. СПб., 1859. С. 2—5; *Мартенс Ф.Ф.* Указ. соч. С. 298—304; *Мадариаса И. де.* Указ. соч. С. 607—609.

О выработке Екатериной II доктрины вооруженного нейтралитета и действиях английского посла в Петербурге Дж. Гарриса см.: *Лабутина Т.Л.* «Дитя интриги и безумия»: реакция британской дипломатии на политику вооруженного нейтралитета Екатерины II // *Новая и новейшая история. 2019. № 2. С. 60—73; Новикова А.Д.* Официальная дипломатия и неформальные связи при дворе Екатерины II: посольство Джеймса Гарриса в Россию // *Новая и новейшая история. 2021. № 5. С. 127—139. DOI: 10.31857/S013038640014894-1*

⁴⁶ См.: О вооруженном морском нейтралитете... С. 5—7.

следующие указания: «Мы желаем, чтоб Вы в настоящем месте пребывания вашего старались испытать мысли правительства тамошнего, относительно сего поведения гишпанского (речь шла о действиях Испании против нейтральных, в том числе и российских, судов в Кадисе, где они были задержаны в феврале 1780 г. — Г.Ш. -М.) и мер приемлемых им к охранению своей коммерции от обеих воюющих сторон. Вы можете познать его наклонность вступить с нами в равное дело, чтоб учинить обоим сторонам общее представление, в чем разумеем мы свободную торговлю и плавание, и какие именно товары контрабанду в себе заключают; и что мы не можем сносить равнодушно подобного прикосновения к флагу и собственности подданных наших: но при том, изведывая мнения тамошних, надлежит Вам остерегаться прежде времени обязываться в чем-либо словом и именем НАШИМ (так в документе. — Г.Ш. -М.), в ожидании дальнейших наших повелений»⁴⁷.

В ответной депеше в Петербург Голицын написал, что Соединенные провинции, считавшие Россию державой, вокруг которой нейтральные страны должны объединиться, поддержат идею заключения их союза для защиты свободного мореплавания и национальной торговли, и в скором времени Генеральные штаты приступят к разработке конкретного плана подготовки вооруженной эскадры. Но существующие разногласия между провинциями Республики, как и разногласия правительства с самым богатым городом Амстердамом, могут помешать его скорой реализации⁴⁸.

«Декларация императрицы Екатерины II о вооруженном нейтралитете от 27 февраля (9 марта), адресованная ко дворам Лондонскому, Версальскому и Мадридскому» была утверждена императрицей в этот же день, а на следующий — 28 февраля (10 марта) 1780 г. — сообщена иностранным державам. Международно-правовое обоснование Декларации о вооруженном морском нейтралитете было сформулировано российской дипломатией, а одну из главных ролей в этом процессе сыграл Голицын⁴⁹.

Важнейшей задачей этого акта⁵⁰ являлась охрана прав морского нейтралитета. Положения статей декларации заключались в следующем: а) нейтральные корабли свободно могут совершать рейсы из одного порта в другой и приставать к берегам даже воюющих стран, исключая заблокированные места; б) неприятельская собственность под нейтральным флагом пропускается беспрепятственно; в) предметами военной контрабанды признаются только те, что перечислены в статьях 10 и 11 торгового договора России с Англией от 20 июня 1766 г. (оружие, амуниция и прочие предметы, непосредственно служащие военным целям⁵¹); г) блокируемым портом является тот, вход в который фактически закрыт неприятельским флотом; д) эти правила должны служить основанием в ходе судебных разбирательств и вынесении решения о законности призов⁵². Провозглашенная Россией декларация внесла в международное право новые начала, защищающие права морской

⁴⁷ См.: Отпуска рескриптов Екатерины II чрезвычайному посланнику в Гааге Д.А. Голицыну // АВПРИ. Ф. Сношения России с Голландией. Оп. 50/6. 1780 г. Д. 204. Л. 1 (134).

⁴⁸ См. секретную депешу посланника Д.А. Голицына вице-канцлеру И.А. Остерману от 7 (18) февраля 1780 г. // Там же. Д. 207. Л. 35–39.

⁴⁹ См.: *Болховитинов Н.Н.* Указ. соч. С. 46–48; *Цвевава Г.К.* Указ. соч. С. 45–46.

⁵⁰ См. документ: *Martens G.F. de. Recueil des principaux traités, d'alliance, de paix, de trêve, de neutralité, de commerce, de limites, d'échanges etc. conclus par les puissances de l'Europe tant entre elles qu'avec les puissances et Etats dans d'autres parties du monde depuis 1761 jusqu'à présents.* Т. II. 1779–1786. Gottingue, 1791. Р. 74–76; О вооруженном морском нейтралитете... С. 64–66; *Мартенс Ф.Ф.* Указ. соч. С. 307–310; *Александренко В.Н.* Указ. соч. Т. II. Материалы. Варшава, 1897. С. 202–207.

⁵¹ В этих статьях представлены практически без изменений статьи 11 и 12 первого Англо-русского договора о дружбе и торговле от декабря 1734 г. См. текст этих статей: *Александренко В.Н.* Указ. соч. Т. I. С. 311–313.

⁵² См.: *Александренко В.Н.* Указ. соч. Т. II. С. 205–206.

Приз — а) имущество, захваченное воюющими на море или во внутренних водах (судно и его груз); б) сам акт («захват»).

торговли нейтральных стран во время войны⁵³, и стала первым международным актом, определявшим предметы военной контрабанды⁵⁴.

На основе указанных в декларации положений начался процесс заключения Россией с рядом европейских стран соответствующих конвенций о защите провозглашенных принципов от возможного их нарушения⁵⁵. В апреле 1780 г. официальные документы, касающиеся этого предложения, были получены в Гааге. В депеше Остерману от 7 апреля Голицын написал, что «декларация произвела здесь настоящую сенсацию: отовсюду только и слышится имя нашей августейшей Государыни». Однако предложение России подверглось долгому обсуждению в Генеральных штатах: проанглийская партия утверждала, что «намерения нейтральных держав, в целом справедливые и основывающиеся на договорах с Англией, не могут быть приняты лондонским двором, ожидающим, что его враги извлекут выгоду из свободы торговли и мореплавания, чтобы запастись всякими товарами, отсутствующими у них, поскольку английские корабли этой свободе торговли мешают»⁵⁶. 13 апреля 1780 г. Штаты провинции Голландии проголосовали за то, чтобы принять российское предложение, остальные провинции только приступили к рассмотрению этого вопроса. Решительно против были настроены Штаты Зеландии, в которых проанглийские настроения традиционно преобладали. Местом двусторонних переговоров должен был стать Петербург и резидент Й.И. Сварт, представлявший Соединенные провинции (1787–1791) при дворе Екатерины II, наделялся соответствующими полномочиями⁵⁷.

Голицын с досадой отмечал, что в Республике необычайно сложно добиваться каких-либо результатов, так как никто не хочет брать на себя ответственность, в том числе и Вильгельм V, а единогласного решения можно и не дожидаться. Но уже в конце апреля провинции Утрехт, Оверэйссел и Гелдерн поддержали Голландию. Лондон продолжал угрожать Республике: если она не предоставит помощь, прописанную в нидерландско-английских договорах, он прекратит их действия, а если примет предложения России — объявит войну и «без предупреждения захватит ее владения в Ост- и Вест-Индии». И все же Генеральные штаты отказали Великобритании в выделении ей военной помощи и начали процесс согласования с провинциями условий сопровождения конвоями торговых судов⁵⁸.

В ответ активизировались английские каперы, которые захватили несколько нидерландских судов, груженных товарами, «принадлежавшими врагам Великобритании», а также товарами, следовавшими в порты Франции и Испании и трактовавшимися англичанами как контрабанда⁵⁹. Сложившаяся ситуация ускорила решение вопроса о начале переговоров с Россией о присоединении Республики к Лиге нейтральных держав. Резолюция была принята Генеральными штатами 26 июня 1780 г., а в депеше от 18 июля Голицын сообщал, что на переговоры в Петербург отправятся в «ранге чрезвычайных и полномочных послов барон де Старренбюрг и господин Хеккерен де Брандсенбюрг»⁶⁰. Речь шла о депутате Штатов от провинции Голландия и Западная Фрисландия Виллеме Людовейке графе ван

⁵³ Ранее морские державы придерживались правил, собранных в *Consolato del mare*, сборнике морского права эпохи Средневековья, в силу которых признавался законным захват неприятельской собственности и на нейтральном корабле. Великобритания, часто действовавшая согласно этому правилу, заявляла, что таким образом препятствует возможному злоупотреблению флагом нейтральных держав. См. подробнее: *Александренко В.Н.* Указ. соч. Т. I. С. 308–310.

⁵⁴ См.: *Даневский Вс.* Исторический очерк нейтралитета и критика Парижской морской декларации. М., 1879. С. 83.

⁵⁵ В Лигу вооруженного нейтралитета вступили: в 1780 г. Дания и Швеция; в 1781 г. Соединенные провинции, Пруссия и Австрия; в 1782 г. Португалия; в 1783 г. Королевство обеих Сицилий. Франция, Испания и США признали положения декларации, но формально не присоединились. Великобритания декларацию Екатерины II не признала. См.: *Александренко В.Н.* Указ. соч. Т. I. С. 322.

⁵⁶ АВПРИ. Ф. Сношения России с Голландией. Оп. 50/6. 1780 г. Д. 207. Л. 68–68 об.

⁵⁷ Там же. Л. 76–76 об., 78 об. — 79.

⁵⁸ Там же. Л. 82, 88, 89 об.

⁵⁹ Там же. Д. 208. Л. 3–3 об.

⁶⁰ Там же. Л. 34, 40.

Вассенар ван Старренбург (1744—1833) и депутате Штатов от провинции Утрехт Дерке Яне ван Хееккерен ван Брандсенбург (1742—1796).

Какую же сторону в этом деле принял Вильгельм V? Голицын в депешах подчеркивал, что статхаудер выражал заинтересованность в укреплении отношений с Россией и возможности Соединенных провинций беспрепятственно следовать выбранному нейтральному курсу. Не являясь сторонником усиления профранцузских настроений, он все же не был и стопроцентно проанглийски ориентирован и, конечно же, не забывал об интересах своего государства. Вильгельм V выражал желание, чтобы Республика присоединилась к конвенции, как это сделали Дания и Швеция, хотя, безусловно, влияние на статхаудера проанглийской партии было велико⁶¹.

В Республике к осени 1780 г. ситуация осложнилась. Выражение симпатий к Америке, прежде всего голландскими купеческими кругами (это проявлялось в игнорировании требований англичан запретить продажу американских товаров, доставленных на французских судах, и заход американских торговых судов в порты Республики), еще больше обострило отношения между Великобританией и Соединенными провинциями. Действия англичан вызвали протест торговой буржуазии Голландии, обратившейся в Генеральные штаты с требованием принять решение о так называемом «неограниченном конвое» торговых караванов военными кораблями, способными в случае необходимости вступать в бой с английскими эскадрами. Для обеспечения безопасности своих торговых судов штаты провинции Голландии требовали поддержать предложение России по созданию Лиги нейтральных держав. Но, как всегда, все сводилось к бесконечным обсуждениям вопроса в Генеральных штатах. Англичане же стали не только конфисковывать грузы и суда, следовавшие из Республики в Северную Америку, но и принуждать экипажи захваченных судов к службе в английском флоте.

К тому же в сентябре 1780 г. Лондону стало известно о намерении города Амстердама тайно заключить торговый договор с Американскими штатами. В депешах вице-канцлеру И.А. Остерману и первоприсутствующему в Коллегии иностранных дел графу Н.И. Панину Д.А. Голицын в сентябре — ноябре 1780 г. сообщал о подтверждавших этот факт документах и отправлял в Петербург их копии⁶². Также и Йорк неоднократно представлял Генеральным штатам по этому поводу памятные записки, в которых указывал, что Лондон располагает проектом договора, но штаты провинции Голландии настаивали на том, что переговоры с Американскими штатами не вели и не собираются это делать⁶³.

Лондон прилагал все усилия, чтобы помешать Соединенным провинциям вступить в Лигу нейтральных держав. Но Генеральные штаты, несмотря на давление английской дипломатии заставить Республику следовать в фарватере английской внешней политики, не отказывались от выбранной цели. После долгих и продолжительных дебатов, в ходе которых обсуждался представленный депутатам 2 октября 1780 г. отчет о состоявшихся в Петербурге 15 сентября переговорах Ван Вассенара и Ван Хееккерена с Паниным и Остерманом, Генеральные штаты одобрили «Резолюцию Соединенных провинций Нидерландов о присоединении их к системе вооруженного нейтралитета». Она была принята 20 ноября 1780 г. большинством голосов четырех провинций. Однозначно против выступила провинция Зеландия, а Гелдерн и Утрехт представили 1 ноября свои отдельные резолюции⁶⁴.

⁶¹ Там же. Д. 209. Л. 13—14.

⁶² Проект этого договора был составлен на основе документов, проработывавшихся еще 4 сентября 1778 г. в ходе переговоров в Ахене между амстердамским купцом и банкиром Ж. де Нёфвилле и американским дипломатом У. Ли. Но за всем этим процессом стоял амстердамский пенсионарий Э.Ф. ван Беркел, политический противник Вильгельма V. См.: Там же. Л. 17—17 об., 23—41; Депеши чрезвычайного посланника в Гааге Д.А. Голицына первоприсутствующему в Коллегии Н.И. Панину // Там же. Д. 206. Л. 68—71 об.

⁶³ Там же. Д. 209. Л. 21—21 об., 49—50, 57—59.

⁶⁴ *Extrait des Résolution des Etats Généraux des Provinces Unies des Pays-Bas*. Lundy. 20 novembre 1780 // Там же. Д. 206. Л. 64—67 об.; *Martens G.F. de*. Op. cit. P. 375—378.

Морские силы Республики могли придать лиге больший вес и сделать этот союз опасным для Англии. Последовала ожидаемая реакция. 20 декабря Лондон фактически санкционировал морскую войну с Соединенными провинциями, дав разрешения арматорам с 21 декабря преследовать любое нидерландское судно. 25 декабря Йорк покинул Гаагу. Генеральные штаты направили предписание также покинуть Лондон своему посланнику графу Велдерну⁶⁵.

24 декабря 1780 г. (3 января 1781 г.) в Петербурге Ван Вассенар, Ван Хееккерен и Сварт подписали акт о присоединении Соединенных провинций к многосторонней конвенции о защите торгового судоходства⁶⁶.

Ратификационная грамота Акта присоединения Соединенных провинций к многосторонней Конвенции о вооруженном морском нейтралитете от 24 декабря 1780 г. (ст. ст.) была подписана в Гааге 8 февраля 1781 г. Ван дер Гусом⁶⁷ и контрассигнирована секретарем Генеральных штатов Хендриком Фагелем. Обмен ратификационными грамотами состоялся в Петербурге 22 февраля 1781 г. (ст. ст.), эта же дата стоит и на ратификационной грамоте российской стороны, подписанной Екатериной II и контрассигнированной графом Н. Паниным и графом И. Остерманом⁶⁸.

Подписывая в Петербурге в первых числах января 1781 г. акт о присоединении Республики к многосторонней конвенции о вооруженном нейтралитете, обе стороны, по всей вероятности, были в курсе того, что Республика по факту является уже державой воюющей⁶⁹. А обмен ратификационными грамотами произошел, когда так называемая Четвертая англо-голландская война (1780–1784) на морских коммуникациях уже набирала обороты. Этот юридический казус российской сторона объясняла так: «Мы предъявленные от Лондонского двора причины на разрыв его с Голландией признали посторонними для вооруженного нейтралитета, а посему и повелели крейсирующим эскадрам нашим почитать сию Республику воюющею державою относительно до Англии»⁷⁰.

Уже в начале 1781 г. в Генеральных штатах понимали, что война закончится катастрофой для страны. Английский флот имел численное превосходство, а нидерландский находился в плачевном состоянии: из 70 боевых кораблей, числившихся в списке, меньше половины были оснащены оружием. В середине июля 1781 г. Республике все же удалось сформировать эскадру из 25 кораблей и трех яхт для сопровождения торговых судов. Эскадра должна была сопровождать торговые караваны до входа в Зунд, а там встречать суда, прибывающие с Балтики; встречать и сопровождать суда Ост-Индской компании, следовавшие в Норвегию; сопровождать суда, следовавшие из Кадикса, а также суда Ост- и Вест-Индских компаний, отправлявшиеся в Америку и на остров Яву. Но спустя неделю самый большой корабль эскадры «Принц Виллем», оснащенный 74 пушками и с 550 членами команды на борту, сел на мель, что приостановило действия всей эскадры⁷¹.

⁶⁵ АВПРИ. Ф. Сношения России с Голландией. Оп. 50/6. 1780 г. Д. 206. Л. 72–73.

⁶⁶ См. документ: *Martens G.F. de*. Op. cit. P. 117–121, 378–379; О вооруженном морском нейтралитете... С. 157–161.

⁶⁷ В подписи отсутствуют инициалы. По-видимому, документ подписан Андрианом ван дер Гусом (1722–1797), бургомистром Гааги.

⁶⁸ См.: АВПРИ. Ф. 163. Оп. 2. Д. 162; *Het Nationaal Archief, Den Haag. Akte van ratificatie te St. Petersburg uitgevaardigd door de keizerin van Rusland van de akte van accessie, door haar op 24 december 1780 uitgevaardigd, inzake de gewapende neutraliteit. 1781 februari 22.*

⁶⁹ В пункте 2 «Указа адмиралтейской Коллегии о конвенции, заключенной с Республикою Голландской о вооруженном нейтралитете. 1781 г.» от 15 марта читаем: «По случаю возгоревшейся между тем войны у Республики Голландской с короною Великобританскою, которая атаковала ее прежде действительного подписания здесь акта приступления ее к тем конвенциям, предъявляя с своей стороны к таковому разрыву притчины совсем посторонния и с сей конвенциею ничего общего не имеющие» // АВПРИ. Ф. Дела о вооруженном морском нейтралитете. Оп. 20/I. 1781 г. Д. 4. Л. 2.

⁷⁰ Из проекта рескрипта вице-канцлера И.А. Остермана полномочному министру в Лондон И.М. Симолину от 31 июля 1781 г. // Там же. Ф. Сношения России с Англией. Оп. 35/6. 1781 г. Д. 70. Л. 81 об.–82.

⁷¹ Там же. Ф. Сношения России с Голландией. Оп. 50/6. 1781 г. Д. 220. Л. 11–13 об.

В столкновениях на море нидерландцы терпели одно поражение за другим, число их захваченных торговых судов исчислялось сотнями. Единственное крупное морское сражение произошло 5 августа 1781 г. в южной части Северного моря на Доггер-банке, где нидерландский конвой, сопровождавший торговый флот, столкнулся с английской эскадрой. Это сражение стало первым в ходе войны, в котором нидерландский флот не был побежден (оно завершилось тактической ничьей), но последним в истории флота Соединенных провинций. До конца войны нидерландский флот максимально избегал столкновения с британским, что привело к фактической морской блокаде Республики.

Еще в начале войны Россия, опасаясь, что распад традиционного союза морских держав нарушит равновесие сил в Европе, предложила выступить посредником и примирить стороны. Республика предложение Екатерины II приняла, но преследовавшие нидерландский флот неудачи в морских сражениях, вызвавшие в Соединенных провинциях накал политической борьбы и рост профранцузских настроений, помешали России быстро решить этот вопрос⁷². В то же время не прекращавшийся процесс дипломатических переговоров удерживал стороны от боевых столкновений⁷³.

Четвертая англо-голландская война лишила Соединенные провинции возможности принять активное участие в нейтральном союзе и сыграла роль катализатора их политического и экономического упадка. Некогда могущественная Республика утратила прежнюю независимую позицию среди европейских держав и на многие десятилетия способность следовать нейтральным внешнеполитическим курсом.

Библиография

- Александренко В.Н.* Русские дипломатические агенты в Лондоне в XVIII в. Т. I, II. Варшава, 1897.
- Бааш Э.* История экономического развития Голландии в XVI–XVIII веках. М., 1949.
- Болховитинов Н.Н.* Россия и война США за независимость, 1775–1783. М., 1976.
- Голландцы и русские. 1600–1917. Из истории отношений между Россией и Голландией.* Гаага, 1989.
- Даневский Вс.* Исторический очерк нейтралитета и критика Парижской морской декларации. М., 1879.
- История Нидерландов.* Гаага, 1995.
- Лабутина Т.Л.* «Дитя интриги и безумия»: реакция британской дипломатии на политику вооруженного нейтралитета Екатерины II // Новая и новейшая история. 2019. № 2. С. 60–73.
- Мадариага И. де.* Россия в эпоху Екатерины Великой. М., 2002.
- Мартенс Ф.Ф.* Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами. Трактаты с Англией 1710–1801. Т. IX (X). СПб., 1892.
- Новикова А.Д.* Официальная дипломатия и неформальные связи при дворе Екатерины II: посольство Джеймса Гарриса в Россию // Новая и новейшая история. 2021. № 5. С. 127–139. DOI: 10.31857/S013038640014894-1
- О вооруженном морском нейтралитете. Составлено с Высочайшего соизволения, по документам Московского главного архива Министерства иностранных дел. СПб., 1859.
- Очерки истории СССР. Т. 9. XVIII в. Вторая половина.* М., 1956.
- Цверева Г.К.* Дмитрий Алексеевич Голицын. Л., 1985.
- Чистозонов А.Н.* Генезис капитализма в Нидерландах // Проблемы генезиса капитализма. М., 1978. С. 71–177.
- Шатохина-Мордвинцева Г.А.* Ван дер Капеллен // Вопросы истории. 2009. № 5. С. 38–53.
- Шатохина-Мордвинцева Г.А.* Внешняя политика Нидерландов. 1713–1763 гг.: становление голландского нейтралитета. М., 1998.
- Carter A.* Dutch Foreign Investment, 1738–1800 // *Economica* (20). 1953. № 80. P. 322–340.
- [*Dérival de Gomicourt*]. Lettres hollandaises, ou Correspondance politique, sur l'état présent de l'Europe, notamment de la République des sept Provinces-Unies. Т. II. Amsterdam, 1779.

⁷² Проект рескрипта кн. Голицыну «О вмешательстве России в англо-голландские отношения и попытки примирения держав» 29 января 1781 г. // Там же. Д. 216; Депеша Д.А. Голицына вице-канцлеру И.А. Остерману от 10 августа 1781 г. о принятии предложения русской императрицы о посредничестве в войне между Голландией и Англией // Там же. Д. 219. Л. 15.

⁷³ Прелиминарное соглашение между Республикой и Англией было заключено 2 сентября 1783 г., а мирный договор (Парижский мир) был подписан только 20 мая 1784 г.

Jongste J.A.F. de. De Republiek onder het erfstadhouderschap 1747–1780 // *Algemene Geschiedenis der Nederlanden*. D. 9. Haarlem, 1980. P. 73–91.

Martens G.F. de. Recueil des principaux traités, d'alliance, de paix, de trêve de neutralité, de commerce, de limites, d'échange etc. conclus par les puissances de l'Europe tant entre elles qu'avec les puissances et états dans d'autres parties du monde depuis 1761 jusqu'à présent. T. II. 1779–1786. Gottingue, 1791.

References

Aleksandrenko V.N. Russkie diplomatischeeskie agenty v Londone v XVIII v. [Russian diplomatic agents in London in the 18th century]. T. I, II. Varshava, 1897. (In Russ.)

Baash Je. Istorija jekonomicheskogo razvitiya Gollandii v XVI–XVIII vekah [The history of the economic development of the Netherlands in the 16th–18th centuries]. Moskva, 1949. (In Russ.)

Bolhovitinov N.N. Rossiya i vojna SSHa za nezavisimost' [Russia and the U.S. War of Independence], 1775–1783. Moskva, 1976. (In Russ.)

Chistozvonov A.N. Genezis kapitalizma v Niderlandah [The genesis of capitalism in the Netherlands] // Problemy genezisa kapitalizma [Problems of the genesis of capitalism]. Moskva, 1978. S. 71–177. (In Russ.)

Cverava G.K. Dmitrij Alekseevich Golitsyn [Dmitry Alekseevich Golitsyn]. Leningrad, 1985. (In Russ.)

Danevskij Vs. Istoricheskij ocherk nejtraliteta i kritika Parizhskoj morskoy deklaracii [A historical sketch of neutrality and criticism of the Paris Maritime Declaration]. Moskva, 1879. (In Russ.)

Gollandcy i russkie. 1600–1917. Iz istorii otnoshenij mezhdru Rossiej i Gollandiej [Dutch and Russians. 1600–1917. From the history of relations between Russia and the Netherlands]. Gaaga, 1989. (In Russ.)

Istorija Niderlandov [The history of the Netherlands]. Gaaga, 1995. (In Russ.)

Labutina T.L. "Ditja intrigi i bezumija": reakcija britanskoj diplomatii na politiku vooruzhennogo nejtraliteta Ekateriny II ["The child of intrigue and madness": the reaction of British diplomacy to the policy of armed neutrality of Catherine II] // Novaya i Novejshaya Istoriya [Modern and Contemporary History]. 2019. № 2. S. 60–73. (In Russ.)

Madariaga I. de. Rossiya v jepohu Ekateriny Velikoj [Russia in the Era of Catherine the Great]. Moskva, 2002. (In Russ.)

Martens F.F. Sobranie traktatov i konvencij, zakljuchennyh Rossieju s inostrannymi derzhavami. Traktaty v Anglieju [Collection of treaties and conventions concluded by Russia with foreign powers. Treatises with England] 1710–1801. T. IX (X). Sankt-Peterburg, 1892. (In Russ.)

Novikova A.D. Oficial'naja diplomatija i neformal'nye svjazi pri dvore Ekateriny II: posol'stvo Dzhejmisa Garris v Rossiju [Official diplomacy and informal ties at the court of Catherine II: the Embassy of James Harris to Russia] // Novaya i Novejshaya Istoriya [Modern and Contemporary History]. 2021. № 5. S. 127–139. DOI: 10.31857/S013038640014894-1 (In Russ.)

O vooruzhennom morskom nejtralitete. Sostavleno s Vysochajshego soizvolenija, po dokumentam Moskovskogo glavnogo arhiva Ministerstva inostrannyh del [On armed maritime neutrality. Compiled with the Highest permission, according to the documents of the Moscow Main Archive of the Ministry of Foreign Affairs]. Sankt-Peterburg, 1859. (In Russ.)

Ocherki istorii SSSR [Essays on the history of the USSR]. T. 9. XVIII v. Vtoraja polovina [18th century - the second half]. Moskva, 1956. (In Russ.)

Shatohina-Mordvinceva G.A. Van der Kapellen [Van der Kapellen] // Voprosy istorii [Questions of history]. 2009. № 5. S. 38–53. (In Russ.)

Shatohina-Mordvinceva G.A. Vneshnaja politika Niderlandov. 1713–1763 gg.: stanovlenie gollandskogo nejtraliteta [The foreign policy of the Netherlands. 1713–1763: the formation of Dutch neutrality]. Moskva, 1998. (In Russ.)

Carter A. Dutch Foreign Investment, 1738–1800 // *Economica* (20). 1953. № 80. P. 322–340.

[*Dérival de Gomicourt*]. Lettres hollandoises, ou Correspondance politique, sur l'état présent de l'Europe, notamment de la République des sept Provinces-Unies. T. II. Amsterdam, 1779.

Jongste J.A.F. de. De Republiek onder het erfstadhouderschap 1747–1780 // *Algemene Geschiedenis der Nederlanden*. D. 9. Haarlem, 1980. P. 73–91.

Martens G.F. de. Recueil des principaux traités, d'alliance, de paix, de trêve de neutralité, de commerce, de limites, d'échange etc. conclus par les puissances de l'Europe tant entre elles qu'avec les puissances et états dans d'autres parties du monde depuis 1761 jusqu'à présent. T. II. 1779–1786. Gottingue, 1791.